



## Совет Безопасности

Пятьдесят шестой год

**4325**-е заседание

Вторник, 5 июня 2001 года, 15 ч. 00 м.  
Нью-Йорк

*Предварительный отчет*

*Председатель:* г-н Чоудхури ..... (Бангладеш)

*Члены:*

Китай .....	г-н Ван Инфань
Колумбия .....	г-н Вальдивьесо
Франция .....	г-н Тейшейра да Силва
Ирландия .....	г-н Куни
Ямайка .....	г-н Уорд
Мали .....	г-н Туре
Маврикий .....	г-н Нивур
Норвегия .....	г-н Колби
Российская Федерация .....	г-н Лавров
Сингапур .....	г-н Мантаха
Тунис .....	г-н Медждуб
Украина .....	г-н Кучинский
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии .....	г-н Элдон
Соединенные Штаты Америки .....	г-н Хьюм

### Повестка дня

Положение в Афганистане

Письмо Генерального секретаря от 21 мая 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2001/511)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

*Заседание возобновляется в 15 ч. 15 м.*

**Председатель** (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Исламской Республики Иран. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

**Г-н Хосейниян** (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы начать с выражения благодарности Вам за созыв этого заседания по важному вопросу о положении в Афганистане. Моя делегация рада принять участие в обсуждении в Совете этого вопроса под Вашим председательством. Я благодарю г-на Хайле Менкериоса, Председателя Комитета экспертов, и его коллег за представленный ими заслуживающий высокой оценки, точный и всеобъемлющий доклад в отношении средств контроля за соблюдением эмбарго на поставки оружия и за закрытием лагерей подготовки террористов, находящихся на территории Афганистана, контролируемой движением «Талибан». Этот доклад отражает, в частности, самоотверженные усилия Председателя и членов Комитета по содействию достижению жизнеспособного и долговременного политического урегулирования афганского кризиса.

Я хотел бы также поблагодарить посла Альфонсо Вальдивьесо за представление доклада и за его умелое руководство Комитетом по санкциям.

Весьма прискорбно, что постоянно предпринимаемые международным сообществом в течение последних лет усилия пока не привели ни к каким практическим изменениям в воинственной и непримиримой политике, проводимой движением «Талибан» на местах. Руководство движения «Талибан», проводящее ориентированную на войну политику и полностью игнорирующее мнения и требования международного сообщества, в стремлении с помощью захвата новых территорий подорвать эффективность резолюции 1333 (2000) Совета Безопасности, даже отказалось от установившейся в последние годы практики и продолжало военные операции даже зимой этого года. Недавние сообщения из Афганистана также свидетельствуют о новой серии наступлений, предпринятых движением «Талибан».

Решение талибов прервать процесс диалога под эгидой Организации Объединенных Наций, придерживаться которого они недвусмысленно обещали в ноябре прошлого года, неприемлемо и является еще одним свидетельством наличия широкого разрыва между их словами и обязательствами и их действиями и практикой.

Нынешняя активизация военной деятельности движения «Талибан» происходит во время, когда война и засуха погружают страну в гуманитарный кризис. Как недавно предупредила Организация Объединенных Наций, в 2001-2002 годах число афганцев, оказавшихся бездомными в результате войны и засухи, может более чем удвоиться и достичь цифры в 1,6 миллиона человек. С другой стороны, по данным должностных лиц Управления по координации гуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций, руководство движения «Талибан» недавно развернуло широкую кампанию преследований и запугивания по отношению к гуманитарным сотрудникам, еще более осложнив оказание международной помощи страдающим от войны и засухи жителям Афганистана.

Таким образом, доклад Группы экспертов появился на свет в момент, когда игнорирование движением «Талибан» требований международного сообщества — изложенных, в частности, в резолюции 1333 (2000) Совета Безопасности — стало еще более очевидным. Нет необходимости напоминать, что талибы пытаются игнорировать резолюцию, в которой достоверно выражено мнение международного сообщества и за которую проголосовали, в том числе, три исламских государства — члена Совета. Поэтому важно, чтобы международное сообщество сделало все возможное для недопущения нарушений этой резолюции и лишило тем самым воинственную и непримиримую сторону средств, нужных ей для достижения своих военных целей за счет новых страданий афганского народа и сохранения нестабильности в регионе.

Мы считаем, что подготовленный Комитетом экспертов доклад является важным и адекватным шагом в направлении решения этой задачи. Авторы доклада весьма успешно изобличают методы и пути, с помощью которых «Талибан» добывает военные средства, финансирует свою военную машину и

организует другие незаконные виды деятельности, в том числе превращает свою территорию в безопасное убежище для террористов. В докладе прямо говорится о непрекращающихся поставках оружия и боеприпасов движению «Талибан» и отвергается утверждение, что его военная машина функционирует за счет старых запасов. Комитет, в частности, верно отмечает важное значение прекращения незаконных полетов в районы, контролируемые движением «Талибан», и из них и необходимость лишения движения «Талибан» доступа к авиационному топливу и жидкостям, используемым в бронетранспортерах.

Что касается закрытия лагерей по подготовке террористов в районах, контролируемых движением «Талибан», то в докладе прямо говорится о том, что движение «Талибан» опирается на помощь неафганских элементов в своей борьбе с Объединенным фронтом. Для того чтобы обеспечить закрытие этих лагерей и покончить с их пагубным воздействием на положение в стране, международному сообществу следует обратить внимание на необходимость репатриации этих элементов, на которую указывается в докладе Комитета. В этой связи весьма помогло бы устранение препятствий на пути их возвращения в страны их происхождения и поощрение должностных лиц в этих странах к сотрудничеству.

Для того чтобы остановить военную машину «Талибана», крайне важно покончить с торговлей наркотиками в Афганистане.

Приветствуя распоряжение руководства движения «Талибан» о полном запрете на выращивание опийного мака, мы выражаем сомнение в отношении утверждения «Талибана» о том, что он руководствовался при этом сугубо религиозными соображениями. Это распоряжение было отдано после того, как на протяжении ряда лет собирались рекордные урожаи. Кроме того, это распоряжение не распространяется на накопленные запасы, транзит и переработку, а также на торговлю опиумом и героином. Если же должностные лица движения «Талибан» действительно руководствовались исключительно религиозными соображениями, то им следовало бы запретить незаконные наркотические средства во всех их аспектах и отдать приказ об уничтожении запасов.

Согласно имеющейся в нашем распоряжении информации, накопленные в Афганистане запасы наркотиков настолько велики, что они могут в полной мере удовлетворять потребности рынка на протяжении 10 лет. Поэтому мы обращаем особое внимание на содержащийся в докладе вывод о неотложной необходимости установления контроля за потоком наркотиков из Афганистана в качестве неотъемлемого элемента эмбарго на поставки вооружений. Эффективный контроль за финансированием движения «Талибан» предполагает также установление действенного контроля над финансовой поддержкой, которой оно пользуется со стороны отдельных лиц и институтов в данном регионе и за его пределами.

Большинство граничащих с Афганистаном стран сталкивается с аналогичными трудностями и проблемами, проистекающими из гражданской войны и беззакония в этой стране, и для выхода из этой ситуации они нуждаются в помощи международного сообщества. В этом контексте уместным аспектом, к которому привлечено внимание в докладе, является необходимость обеспечения международным сообществом подготовки и предоставления оборудования на цели модернизации пограничных служб стран, расположенных по соседству с Афганистаном. В этой связи целесообразно напомнить о проводимой иранским правительством кампании борьбы с транснациональной наркомафией. Среди прочего, в рамках этой кампании только за последний год удалось конфисковать 263 метрических тонны наркотиков. Не приходится и говорить о том, что эти мероприятия, которые осуществляются за счет значительных людских и материальных затрат, в значительной степени содействуют тому, что другим странам данного региона и за его пределами обеспечена защита от пагубного воздействия беззакония в Афганистане.

Что касается рекомендаций комитета, то я хотел бы сказать о том, что в настоящее время иранское правительство занимается их рассмотрением с учетом того, что контроль является неотъемлемым аспектом выполнения резолюции 1333 (2000). В период, предшествующий выработке окончательных результатов продолжающегося рассмотрения, мы хотели бы отметить, что в конечном итоге создание

в каждой стране региона групп по оказанию помощи в обеспечении соблюдения санкций должно и может быть согласовано с суверенными правами принимающих стран. Кроме того, отдельные аспекты предлагаемого мандата этих групп и Отделения по контролю за соблюдение и координации санкций требуют дальнейшего уточнения и необходимо их более подробное описание для того, чтобы соответствующие правительства выступили со своими замечаниями. Не вызывает сомнений тот факт, что проведение консультаций между официальными лицами заинтересованных стран и членами Совета Безопасности до принятия Советом какого-либо решения могло бы содействовать успешному осуществлению какого-либо окончательного решения.

**Председатель** (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Узбекистана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

**Г-н Вохидов** (Узбекистан): Г-н Председатель, прежде всего разрешите выразить признательность за возможность выступить на сегодняшнем заседании. В начале этого выступления позвольте также выразить благодарность всем членам комитета экспертов по Афганистану во главе с г-ном Хайле Менкерисом за подготовленный доклад и за кропотливую работу, осуществленную во исполнение положений резолюции 1333 (2000) Совета Безопасности. Пользуясь случаем, имею удовольствие выразить благодарность Председателю и членам Комитета по санкциям во главе с послом Альфонсо Вальдивьесо за проделанную ими полезную работу.

Хотелось бы особо отметить, что несмотря на ограниченные временные рамки, которые были предусмотрены мандатом, комитет экспертов по Афганистану проделал огромную работу. В докладе предлагается схема формирования эффективного механизма контроля за выполнением требований, выдвинутых в резолюции Совета Безопасности, в целях обеспечения принятия и реализации надлежащих решений в отношении санкций.

Мы согласны с утверждением, что эффективность контроля зависит от непосредственной заинтересованности и

приверженности всех стран их осуществлению и в полной мере мы относим это и к себе.

Мы согласны с утверждением, что финансирование закупок оружия и боеприпасов и подготовки террористов это неотъемлемая часть общей проблемы.

Касаясь пункта 33 доклада, мы полностью разделяем замечание о том, что потоки оружия в Афганистан, внутри Афганистана и из Афганистана — это главная долгосрочная причина отсутствия безопасности и нестабильности в регионе Центральной Азии. В этой связи следует отметить, что Узбекистан готов принять активное участие в обсуждении проекта программы по контролю за незаконной торговлей оружием применительно к ситуации в Афганистане, который будет представлен на рассмотрение в ходе предстоящей Конференции ООН по проблеме незаконной торговли легким и стрелковым оружием в июле текущего года.

Узбекистан также присоединился к мнению, изложенному в пункте 7 доклада комитета, что существует прямая связь между средствами, получаемыми от производства и сбыта наркотиков, и поддержкой военных действий и подготовкой террористов в Афганистане. В этом ключе мы поддерживаем вывод комитета, изложенный в пункте 61 доклада о том, что одним из неотъемлемых элементов эмбарго на поставки оружия должен стать контроль над потоком наркотиков из Афганистана. В этой связи чрезвычайно важное значение имеет высказанное в докладе мнение о том, что укрепление потенциала соседей Афганистана в плане охраны границ является ключевым аспектом мер.

Республика Узбекистан поддерживает предложение комитета о создании Отделения ООН по контролю за наблюдением и координации санкций в Афганистане. Такое Отделение позволило бы создать цельный механизм контроля над соблюдением эмбарго на поставки оружия и закрытия лагерей по подготовке террористов, координирующий деятельность уже существующих национальных структур государств-соседей Афганистана.

Конструктивным представляется предложение о создании в государствах, граничащих с Афганистаном, групп по оказанию

помощи в обеспечении соблюдения санкций. Вместе с тем необходимо отметить, что организационный аспект этого предложения несомненно требует дальнейшей доработки.

Республика Узбекистан считает одним из ключевых положений пункт 45 доклада, в котором подчеркивается необходимость аккумуляции на базе — как сформулировано в докладе — определенной центральной инстанции информации о лагерях подготовки террористов, которая будет предоставляться государствами-членами. Мы поддерживаем заключение комитета о том, что разработка базы данных и анализ поступающей из государств-членов информации в рамках определенной международной структуры станет важнейшим элементом эффективного механизма контроля.

Мы полагаем, что для реализации этой задачи и в целях экономии времени и финансовых средств следовало бы укрепить уже имеющиеся международные механизмы и инструменты борьбы с терроризмом. Поэтому мы считаем логичным и закономерным вывод Комитета о том, что в своей деятельности Отделение должно тесно сотрудничать с Управлением Организации Объединенных Наций по контролю над наркотиками и предупреждению преступности и секретариатами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Вассенаарских соглашений, расположенными в Вене.

Мы полагаем, что предлагаемую Комитетом в пункте 45 доклада центральную инстанцию по сбору информации можно было бы создать на основе уже функционирующего сектора по предупреждению терроризма при Управлении Организации Объединенных Наций по контролю над наркотиками и предупреждению преступности в Вене путем его преобразования в международный центр по борьбе с терроризмом в составе этого Управления.

В соответствии с пунктами 45 и 82 доклада в задачи этого центра могут быть включены, наряду с мандатом нынешнего сектора, сбор и анализ информации о лагерях подготовки террористов, сведение ее воедино для последующей передачи Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, а также возможное широкое распространение подобных сведений об этих

лагерях. Такой путь создания механизма по сбору информации представляется наиболее экономичным и эффективным. Считаю, что это предложение явилось бы закономерным и органичным наполнением рекомендаций доклада Комитета по реализации одного из важнейших положений резолюции 1333 (2000) Совета Безопасности. Мы возлагаем надежды на то, что данное предложение найдет у всех членов Совета Безопасности понимание и поддержку. В заключение я хотел бы еще раз отметить, что Республика Узбекистан поддерживает выводы и рекомендации, изложенные в докладе Комитета экспертов по Афганистану.

**Председатель** (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Пакистана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

**Г-н Ахмад** (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с тем, что Вы вновь выполняете функции Председателя Совета Безопасности в текущем месяце. Нам очень приятно видеть на посту Председателя Совета представителя страны, с которой нас связывают прочные братские узы, которые мы высоко ценим.

Поскольку это заседание, предположительно, посвящено обсуждению доклада Комитета экспертов по вопросу об осуществлении санкций, именно члены Совета должны обсудить и проанализировать содержание доклада Комитета. Мы, со своей стороны, в настоящее время изучаем рекомендации и сформулируем свою позицию в отношении предлагаемого механизма по контролю с учетом его целесообразности, практической отдачи и эффективности и принимая во внимание протяженный и проницаемый характер афганской границы.

Категорически отвергая некоторые содержащиеся в докладе необоснованные заявления, я хотел бы, пользуясь этой возможностью, от имени моего правительства вновь подтвердить, что Пакистан как ответственный и законопослушный член Организации Объединенных Наций соблюдал и будет и впредь полностью соблюдать резолюции 1267 (1999) и 1333 (2000) Совета Безопасности. Мы всемерно сотрудничаем с Советом Безопасности и, как я уже отмечал, будем и впредь действовать таким же

образом. Мы приветствовали в Пакистане возглавляемый послом Менкерисом Комитет экспертов во время его поездки по нашей стране в целях установления фактов. Мы добросовестно сотрудничали с ним в контексте нашей политики выполнения всех резолюций Совета Безопасности без исключения. Мы выполняем резолюции по Афганистану, хотя мы принципиально не поддерживаем санкции. Мы считаем, что санкции являются несправедливым и неэффективным инструментом. Они никогда не приводят к достижению желаемых результатов, а лишь наносят ущерб простым людям. «Разумных» санкций нет; существуют лишь «слепые», неизбирательные санкции. В этой связи возникает вопрос: чего удалось добиться с помощью таких санкций?

Существует символическая взаимосвязь между санкциями и трагическими событиями в Афганистане. Самые последние санкции, которые предусматриваются резолюцией 1333 (2000), были введены в действие в конце декабря прошлого года, в ту самую неделю, которая совпала с двадцать первой годовщиной вторжения в Афганистан бывшего Советского Союза. Это вторжение привело к возникновению трагического конфликта, который до сих пор продолжается. За время, прошедшее с той зловещей декабрьской недели, произошло много разных событий: снесена Берлинская стена, закончилась эпоха «холодной войны», Советский Союз ушел в небытие, изменилась карта мира, наступило новое тысячелетие и, как ни странно, бывшие враги стали новыми партнерами. Однако в Афганистане жертвы остаются прежними. Горечь и боль афганского народа не уменьшаются, а его страдания столь же мучительны.

Афганистан — это последняя линия фронта «холодной войны». Он сыграл роль катализатора, благодаря которому произошло высвобождение энергии, приведшей в конце концов к окончанию эпохи конфронтации. Современный мир, каким мы его знаем сегодня, возможно, был бы иным, если бы не огромные жертвы мужественного народа Афганистана, на которые он пошел во имя свободы и свободного мира. После окончания советской оккупации афганский народ вполне справедливо рассчитывал на то, что благодаря внешней помощи и поддержке в его стране будут созданы условия для мира и восстановления. К сожалению, международное сообщество не отреагировало на

законные чаяния афганского народа, который оказался брошенным на произвол судьбы. Используя афганский народ для достижения своих определенных стратегических целей, международное сообщество бросило его как раз в то время, когда он нуждается в максимальной внешней поддержке и участии, поскольку он должен восстановить свою страну, разоренную войной, и заново построить свою разрушенную жизнь.

За советской оккупацией Афганистана последовала братоубийственная гражданская война. Военные бароны — некоторые из них до сих пор находятся там, — которые боролись против советских оккупационных войск, после вывода советских войск стали воевать друг против друга. Бедствия и страдания афганцев не уменьшаются.

Очевидно, что тяжелое положение афганского народа нельзя объяснить только действиями «Талибана», который появился всего лишь примерно шесть лет назад. Страдания афганцев продолжают вот уже более двух десятилетий.

Что сделало международное сообщество для того, чтобы облегчить их страдания в течение этих двух десятилетий? Проблема Афганистана — это не проблема, связанная с «Талибаном». И это проблема вовсе не сводится к терроризму и наркотикам. Проблема заключается в том, что около 25 миллионов афганцев продолжают страдать, и их страдания продолжают, потому что они пожертвовали столь многим ради свободы. Они страдали, когда вынуждены были бороться против советских войск. Они страдали, когда военные бароны грабили страну. И они страдают сегодня, потому что наш многоуважаемый Совет, который отвечает за поддержание международного мира и безопасности, применяет против них меры наказания.

Утверждают, что эти санкции являются «умным» и «острым» инструментом, подобно скальпелю, который используется для того, чтобы вырезать опухоль, не повредив ни один другой орган. Хотелось бы, чтобы это было так. Однако на самом деле в результате санкций удалось добиться поразительно мало, а вреда от них много. Одной из жертв был мирный процесс, инициированный Генеральным секретарем с помощью его Личного

представителя Франческа Вендреля. Г-н Вендрель, который добился впечатляющего прорыва на переговорах между воюющими сторонами как раз незадолго до того, как через этот Совет протащили резолюцию 1333 (2000), оказался сейчас на заднем плане, поскольку Организацию Объединенных Наций обвиняют в пристрастности, дискриминации и предвзятости.

Ухудшилась также гуманитарная ситуация в Афганистане. Сейчас много говорят о том, что эти санкции не имели никаких или почти никаких последствий для тяжелого гуманитарного положения афганцев. Это объясняют затяжным конфликтом и засухой. По крайней мере, именно в этом пытаются убедить мир.

Что ж, хотя эти два фактора действительно повлияли на гуманитарную ситуацию, они не объясняют, почему афганцы начали свою внутреннюю и внешнюю миграцию только после декабря 2000 года, когда была принята эта резолюция — резолюция 1333 (2000). После принятия этой резолюции ручеек превратился в бурный поток. Сейчас, когда почти 1 миллион афганцев является лицами, перемещенными внутри страны, — причем это не моя цифра: это цифра, которая приводится Управлением по координации гуманитарной деятельности (УКГД), подразделением самой системы Организации Объединенных Наций, — и когда почти 200 000 человек стали беженцами после того, как в прошлом году начали применять санкции, никто не может отрицать наличие связи между санкциями и тяжелейшим гуманитарным кризисом, поразившим афганский народ. Ни в чем не повинные дети умирают от сильных холодов. Вы, г-н Председатель, наверняка видели эти фотографии в газетах. Ни в чем не повинные дети умирали от сильнейших холодов зимой и от палящей жары летом в этом году, в то время как мир закрывал глаза на это.

Вопрос заключается в следующем: почему международное сообщество повернулось спиной к народу, насчитывающему 25 миллионов человек? Складывается впечатление, что в этом Совете преобладает враждебный и негибкий подход по отношению к правительству, которое контролирует более 95 процентов территории своей страны.

Поскольку мир представляется все более труднодостижимым, а страдания афганского народа

усиливаются ежечасно и вопросы, которые спровоцировали применение санкций, остаются нерешенными, санкции нанесли огромный ущерб, а никакой пользы от них нет. Скальпель превратился в дубину, которая убила тело, тогда как опухоль продолжает разрастаться.

Сейчас необходимо устранить причиненное зло. Необходимо возместить ущерб, нанесенный афганскому народу. И надо обратить вспять допущенное отступление в рамках мирного процесса. Изоляция и остракизм не помогли, и они никогда не помогут. Санкции необходимо отменить и заменить такой системой, которая направлена на решение всех проблем Афганистана на основе учета более широкого круга факторов.

Настало время покончить с таким положением дел, при котором навязчивое внимание уделяется только одному аспекту афганской проблемы, и сосредоточиться на всеобъемлющем решении проблемы в целом. Прежде всего необходимо предпринять усилия всем заинтересованным сторонам для того, чтобы вновь установить контакты с «Талибаном» и заставить его отказаться от позиции изоляционизма и непримиримости. Установление контактов — это единственное решение.

Необходимо возобновить также мирный процесс, осуществлявшийся Франсиском Вендрелем и начатый Генеральным секретарем с таким энтузиазмом. Кроме того, следует предпринять более согласованные усилия и оказать щедрую финансовую помощь, чтобы облегчить тяжелое положение сотен тысяч афганцев как внутри Афганистана, так и в лагерях беженцев в Пакистане.

Однако важно, чтобы в процессе оказания гуманитарной помощи международные учреждения, оказывающие ее, уважали религиозную и культурную самобытность афганского народа. Международное сообщество должно также отдать должное усилиям «Талибана» по искоренению посевов мака, которые предпринимались, несмотря на то, что это ухудшало и без того тяжелое положение афганских крестьян. Пришло время отойти от санкций и приступить к осуществлению всеобъемлющей стратегии — такой стратегии, которая залечивает раны и оживляет тело, не нанося ущерба никакой его части.

Пакистан нес на себе основную часть бремени в течение десятилетней войны, направленной против иностранной оккупации Афганистана. В то время мы приютили у себя более 4,5 миллиона афганских беженцев, и мы до сих пор несем на себе бремя продолжающегося конфликта, поскольку более 2 миллионов беженцев все еще находятся в Пакистане, а недавно прибыли еще десятки тысяч.

Наши терпение и способность принимать хоть какое бы то ни было дополнительное число беженцев иссякли. Мы предоставили убежище наибольшему за всю историю и во всем мире количеству беженцев. То, что нам нужно теперь, — это практические меры со стороны мирового сообщества по оказанию гуманитарной помощи внутри Афганистана в целях предотвращения бегства афганцев со своих родных земель в соседние страны; для тех же, кто покинул родные места, Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и прочим организациям следует создавать по другую сторону афганской границы специальные лагеря, с тем чтобы предотвратить дальнейший приток беженцев в Пакистан.

Ввиду нашей географической близости к Афганистану наши трудности как соседней страны следует рассматривать именно в такой перспективе. Высказывать различного рода суждения на расстоянии, может быть, и удобно, однако таким суждениям как правило не хватает осознания особых свойственных только Афганистану обстоятельств.

Одностороннее эмбарго на поставки оружия, например, не обеспечивает решение проблемы. Оно воодушевляет ту сторону, на которую не распространяется действие эмбарго, на продолжение конфликта. Поступают достоверные сообщения о том, что северный альянс по-прежнему получает вооружения со стороны и предпринимает наступательные операции, и оружие ему поставляется не только из соседних стран, но и из тех, что находятся за пределами региона.

Если Совет в самом деле заинтересован в решении афганских проблем, ему надлежит ввести всеобъемлющее эмбарго на поставки оружия — к чему мы настойчиво призываем на протяжении уже многих лет, — которое должно основываться на положениях главы VII и действие

которого должно распространяться на все стороны в Афганистане. Это стимулировало бы в равной степени обе стороны к тому, чтобы вернуться за стол переговоров.

Совету в рамках его уставных обязанностей следует стремиться способствовать миру за счет учета реалий, существующих на местах, а не за счет изоляции и остракизма. Совет не должен способствовать продолжению конфликта посредством введения одностороннего эмбарго на поставки оружия. Совету надлежит предоставить Генеральному секретарю возможность продолжить свою миссию мира посредством диалога и примирения.

Мы оказываем Совету Безопасности всестороннее содействие — и будем и впредь поступать таким же образом — в обеспечении соблюдения режима санкций в Афганистане, как бы несправедлив он ни был, но нам не хотелось бы, чтобы рассматриваемый Советом доклад Комитета экспертов или создание механизма контроля использовались для несправедливых обвинений в адрес Пакистана. Необоснованные и голословные обвинения, будь то подразумеваемые или открыто высказываемые, отвергались нами в прошлом, и мы отвергаем их и теперь.

Нельзя допускать того, чтобы резолюции 1267 (1999) и 1333 (2000) Совета Безопасности служили осуществлению скрытых эгоистичных намерений немногих. Мы говорили об этом в прошлом, и я скажу об этом еще раз: ни одна страна в мире не извлечет из восстановления мира и стабильности в Афганистане пользы больше, чем Пакистан.

Соответственно, мы проводим в отношении Афганистана политику, цель которой заключается в поддержке и дополнении международных усилий по содействию мирному урегулированию конфликта и, более того, всестороннему разрешению всех проблем Афганистана. Именно такова та всеобъемлющая стратегия, к разработке которой мы настоятельно призываем международное сообщество. И Пакистан не замедлит подключиться к усилиям в этом направлении.

**Председатель** (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово послу Менкерсиосу в его качестве Председателя Комитета экспертов по



Афганистану, назначенного во исполнение резолюции 1333 (2000) Совета Безопасности.

**Г-н Менкериос** (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы прежде всего, поскольку Комитет впервые официально встречается с Советом в его полном составе, поблагодарить Генерального секретаря и Совет за то доверие, которое они оказали мне и моим коллегам, поручив нам разработку рекомендаций по этому весьма важному вопросу. Хотелось бы также поблагодарить посла Вальдивьесо и г-на Стефанидеса, равно как и их канцелярии, за те ценные поддержку и руководство, которые они оказывали Комитету, не вмешиваясь при этом в процесс его работы. Еще я хотел бы поблагодарить соответствующие представительства, в первую очередь представительства Соединенных Штатов и Российской Федерации — которые стали авторами проекта резолюции — за их вклад в процесс нашей работы, их сотрудничество и консультативную поддержку.

Сказав об этом, я не буду повторяться, вновь представляя содержание доклада, что было надлежащим образом сделано послом Вальдивьесо. Если Вы, г-н Председатель, мне позволите, я лишь попытаюсь прояснить некоторые поднятые различными делегациями в ходе их комментариев вопросы.

Хочу сказать, что нам, конечно же, было очень приятно слушать высказывавшиеся здесь замечания, — замечания, которые, мы считаем, были лестными для вынесенных нами рекомендаций. Несколько поднятых вопросов, считаю, были уместными и нуждаются в разъяснении.

Один из вопросов касался масштабов консультаций, проведенных Комитетом с граничащими с Афганистаном странами относительно их готовности и желания сотрудничать в деле развертывания людей на местах. Сразу хочу сказать, что если у нас и было какое упущение, то оно состояло именно в том, что мы не смогли обеспечить всеобъемлющий характер таких консультаций — во-первых, из-за недостатка времени и, во-вторых, ввиду того, что, как объяснил сегодня утром посол Китая, китайская граница с Афганистаном обладает весьма небольшой протяженностью, и сообщений о каких бы то ни было проблемах, которые потребовали бы более

глубокого расследования, оттуда не поступает. Однако главным образом нам не удалось посетить Китай именно из-за недостатка времени. Однако это вовсе не означает, что мы не вели обсуждений с членами делегации здесь, в Нью-Йорке, а также с послами на местах.

При обобщении позиций граничащих с Афганистаном стран мы, по возможности, всячески старались упомянуть посещенные нами страны и исключить из их перечня Китай просто потому, что мы не могли знать, — в отношении данных конкретных замечаний — какова будет позиция Китая.

Сделали же мы следующее. Мы заложили фундамент, основывающийся на результатах наших обсуждений с теми странами, все из которых были рады поддержке в этих сферах. Мы не обсуждали размещение персонала на местах просто потому, что во время проведения этих обсуждений с ними данный вопрос еще не был до конца проработан. Однако, насколько мы могли убедиться, все посещенные нами страны вовсе не возражают против размещения вспомогательных групп или оказания технической поддержки со стороны Организации Объединенных Наций или других международных организаций, равно как и поддержки, оказываемой на двусторонней основе дружественными странами, — технической поддержки персоналом на местах.

Мы не видели никаких особых причин, в силу которых такого рода меры могли быть отвергнуты; и в целом стороны положительно их восприняли. Поэтому мы изложили их в форме общей рекомендации, которая, вместе с тем, может быть скорректирована в свете итогов посещения нами всех этих стран в целях оценки потребностей, существующих в некоторых или во всех этих областях, и определения их готовности согласиться с ними. Затем мы представим конкретное предложение на основе выводов миссии по оценке. И если окажется, что нет необходимости в таких мерах, мы учтем это в ходе миссии по оценке.

Представитель Туниса выразил озабоченность по поводу того, что некоторые общие рекомендации не были широко обсуждены на международном уровне и по ним не было достигнуто окончательного соглашения. Это действительно так. Эти рекомендации были приняты в целом,

например, членами Вассенаарских договоренностей. Другие рекомендации были в общем восприняты позитивно. Следует учесть, что это всего лишь предложения, которые как таковые будут представлены на предстоящей Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, которая состоится 9-20 июля 2001 года.

Вместе с тем мы считаем, что наши рекомендации имеют важное значение, учитывая необходимость создания более эффективного механизма контроля за незаконным оборотом стрелкового оружия. Рекомендации, которые мы включили в проект этого документа, сыграют позитивную роль, если будут приняты на широкой основе.

Ирландия и Норвегия выразили озабоченность в связи с использованием топлива в военных целях — они опасаются, что наши рекомендации могут нанести ущерб гуманитарным усилиям. Это очень ценное замечание. Мы выяснили, что некоторые типы топлива, особенно это касается горюче-смазочных материалов, используются в тяжелой военной технике, но не используются для полетов, необходимых в гуманитарных целях. Можно составить перечень материалов, особенно горюче-смазочных материалов, необходимых для использования в тяжелой военной технике, но не требующихся для гуманитарных целей. Если есть какой-то вид топлива, который может применяться в обоих случаях — поскольку уже создан прецедент, на основании которого запрещаются все полеты, а в отношении полетов в гуманитарных целях делаются исключения, — то виды топлива, используемого в военных целях, можно было бы запретить, а затем, при возникновении необходимости в полетах в гуманитарных целях, можно будет прибегать к той же процедуре разрешения использования такого топлива в гуманитарных целях. Мы считаем, что это будет проще, чем полностью снять запрет, что позволит использовать эти виды топлива и горюче-смазочных материалов для военной техники.

Еще один вопрос, также поднятый Норвегией, состоял в том, стоит ли размещать группы по оказанию помощи в обеспечении соблюдения санкций в тех же служебных помещениях, где располагаются другие учреждения Организации

Объединенных Наций, работающие в Афганистане, или их лучше размещать за пределами Афганистана. Эти группы технической помощи будут посещать граничащие с Афганистаном страны для оказания им поддержки. Я считаю, над этим стоит подумать. Деятельность этих групп следует рассматривать в рамках общего видения этого вопроса, которое мы пытаемся выработать, — а именно, что санкции не должны рассматриваться в отрыве от всех других мер, принимаемых Организацией Объединенных Наций с целью урегулирования проблемы Афганистана. Если согласиться с тем, что они являются неотъемлемой частью усилий, направленных на достижение политического решения, оказание гуманитарной помощи и экономической поддержки, то необходимо обеспечить более высокую степень координации деятельности различных учреждений, работающих в этом регионе, и отказаться от их рассмотрения в качестве отдельного аспекта усилий Организации Объединенных Наций, полностью изолированного от других направлений деятельности.

Мы слышали об этом, когда находились на местах, — мы пытались выяснить мнения и точки зрения различных работающих там учреждений Организации Объединенных Наций. Некоторые заявляли нам: «Послушайте, мы ничего не хотим говорить, мы занимаемся гуманитарной помощью и не хотим иметь ничего общего с санкциями, поскольку это будет мешать нам в нашей работе в гуманитарной области». Такая озабоченность понятна, и там она также выказывалась. Однако мы считаем, что такое отношение может измениться, и оно должно измениться. Все эти меры должны рассматриваться в комплексе, когда каждый компонент имеет важное значение для работы других.

Кроме того, большинство этих групп будут работать в контакте с различными министерствами и учреждениями самих заинтересованных стран. Если бы мы направили группу в какую-то конкретную страну, то она взаимодействовала бы напрямую с сотрудниками ее таможенной службы и министерства внутренних дел, которые занимаются охраной границ, или, возможно, с военными в целях укрепления их потенциала по контролю за границами. Таким образом, этот комитет будет заниматься не надзором за действиями страны в

качестве судьи, а будет участвовать в усилиях, осуществляемых в этой стране, и поэтому, мы считаем, отношение к нему не будет негативным, о чем говорили некоторые выступавшие на сегодняшнем обсуждении. Мы надеемся, это позволит свести к минимуму негативное отношение к этим органам.

Таковы вопросы, на которые, по-моему мнению, необходимо было ответить. Наша задача заключалась в том, чтобы вынести рекомендации, которые помогут членам Совета принять решение по этому вопросу. Мы рады, что смогли внести свой вклад.

**Председатель** (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Менкериоса за его ответы на вопросы, которые были подняты членами Совета в ходе их выступлений, а также других членов Комитета экспертов, которые присутствуют сегодня в зале Совета.

В моем списке ораторов больше нет. На этом Совет завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня. Совет будет продолжать заниматься этим вопросом и рассмотрит содержащиеся в докладе Комитета экспертов рекомендации в отношении конкретных мер.

*Заседание закрывается в 16 ч. 10 м.*